

СВЯТОЙ ДОКТОР

АКТ I. НЕРА

Лиза Разумовская

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиза Разумовская

Святой Доктор. Акт I. Нера

«Автор»

2025

Разумовская Л.

Святой Доктор. Акт I. Нера / Л. Разумовская — «Автор», 2025

В психиатрической лечебнице имени Рейля убивают важное государственное лицо. Парламент объявляет виновником преступления Нарцисса — сына Святого Доктора. Ирония в том, что сам Святой Доктор является живой легендой. Для маврян он — народный герой Гражданской войны, о котором слагают баллады и повести. Для нерейцев, напротив, он — врачеватель душ, по совместительству ментальный палач. Однако в его богатой биографии подозрительно много белых пятен. О прошлом Святого Доктора предпочитают не спрашивать. Слишком мало желающих рисковать, пытаясь сорвать покровы его тайны. Но ситуация становится ещё опаснее, когда Святой Доктор встречается с богиней смерти Эсмель. Она предсказывает ему скорую кончину в течение 24 часов, если он не достигнет равновесия. Сможет ли спастись Святой Доктор от смерти и доказать невинность своего сына? И что для него окажется страшнее: не избежать своей участи или столкнуться лицом к лицу с прошлым?

© Разумовская Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Дисклеймер	5
Пролог	6
Глава 1. Святой Доктор. Часть 1	8
Глава 1. Святой Доктор. Часть 2	16
Глава 1. Святой Доктор. Часть 3	23
Глава 1. Святой Доктор. Часть 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лиза Разумовская

Святой Доктор. Акт I. Нера

Дисклеймер

Данное произведение содержит сцены жесткого насилия, гуро, психологического давления, телесных ужасов и морально неоднозначных поступков. Также затрагиваются тяжёлые темы: тоталитаризм, промывание мозгов, психическое здоровье, селфхарм, упоминание самоубийства. Присутствуют сцены, которые могут вызвать тревогу или дискомфорт у некоторых читателей.

Предназначено для читателей 18+. Не предназначено для людей с чувствительной психикой или для тех, кто избегает депрессивных и шоковых сцен.

Автор не пропагандирует насилие и осуждает подобное — описанные жестокие практики являются частью художественного мира.

Пролог

Нарцисс, одурманенный лекарствами, неподвижно лежал на грязной простыне. Тело едва слушалось, но обострённый разум оставался пугающе ясным. Холодный воздух палаты пробирал до костей. Омерзительный запах старой крови раздирал ноздри. Сквозь металлическую дверь виднелись три черных силуэта — пульсирующие кровеносные системы, бьющиеся сердца. Он едва прикрыл веки, и лицо исказилось в презрительной гримасе.

Что они тут делают? Разве не достаточно поиздевались надо мной сегодня?

До Нарцисса доносились обрывки восторженных, в какой-то степени одержимых речей его мучителя. Но он не мог различить ни слова из-за шума, который он ненавидел всей душой.

Нескончаемые стуки сердец, словно слаженный механизм, слились в один протяжный гул. И этот гул давил на слух так сильно, что Нарцисс содрогнулся и застонал от боли. Даже если зажать уши и отвернуться от двери, шум никуда не девался. Оставалось только ждать, когда кровеносные системы уйдут.

Трем сердцам вторило ещё одно. Оно бешено ускорялось с каждой секундой. Каждым шагом. Каждым стуком. Быстрее. Ближе. Четыре сердца сблизилось. Раздались крики. Два сердца навсегда затихли.

Нарцисс в страхе раскрыл глаза — его зрачки увеличились.

Кто это?

Чужой, безумный ритм грубо прижал мучителя к стене — его сердце забилося в панике. Шум становился невыносимее от нарастающего галопа обоих органов. Послышался голос женщины — она смаковала подробности о своих страданиях, пока в кровеносной системе мужчины не появился разрыв — кровавая пульсирующая дыра, из которой хлестала жизнь. Прозвучал сдавленный всхлип.

Из-под двери выползла багровая лужа и медленно растеклась по полу палаты. Нарцисс с трудом отодвинулся подальше, чуть не на край кровати, и побелевшими пальцами сжал простыню.

Она пришла... чтобы освободить меня? Или наоборот... убить меня?

Новые раны образовывались по всему телу мучителя. Пока звучали крики, кровеносная система чернела на глазах.

Нарцисс только сейчас понял. Мучитель был при смерти.

*Бл*дь.*

Нарцисс поднёс руку как можно ближе к двери и осторожно сжал пальцы, закрывая зияющую рану мучителя. Как только он приступил к следующей, в разуме всплыл стол.

Стол, обильно испачканный темно-красной кровью. Хирургические лампы тенью скрывали лицо его мучителя. Рядом беспорядочно лежали отрезанные пальцы. Его собственные пальцы.

— Ну же, Нарцисс. Ты с легкостью можешь собрать их обратно.

Боль набатом била по всему телу, затмевая любые мысли. Гортанный крик агонии и слёзы беспомощности были ответом на жестокий приказ. Мучитель всего лишь разочарованно вздохнул.

Тот вздох разочарования надолго отпечатался в памяти Нарцисса и снова воскрес яркой вспышкой как напоминание о боли, которая недостойна прощения.

— Пошёл нах*й, — злобно прошептал юноша, широко раскрыв ладонь, позволяя дыре увеличиться в несколько раз.

Мучитель окончательно сдался — его сердце погасло. Остался только один ритм, который приближался к палате.

Из лужи крови Нарцисс поднял острые шипы, готовые пронзить любого, кто войдёт. Но в глазах начало темнеть. Силуэты размывались. Препарат подействовал.

Только не это.

Острия едва держались, чтобы не растаять из-за подкрадывающегося сна. Рука опустилась, зевота вырвалась наружу, веки сами по себе закрылись.

Последнее, что Нарцисс услышал — жуткий скрип открывающейся двери.

Глава 1. Святой Доктор. Часть 1

*Порой год пролетает одним днём,
а порой один день тянется длиною в года
или даже в целую жизнь.
Не так ли, мой дорогой друг?*

В окзал полон разношёрстных аур. Ощущаю на себе хаос бродячих мыслей – они исходят непрерывными потоками из бесчисленных сознаний. Будто передо мной разбросанные по всей библиотеке открытые книги, целые страницы которых пестрят обрывочными предложениями. Какой беспорядок.

Как всегда, в зале Багрового вокзала, расположенного неподалёку от главной площади Корбурга, бурлила жизнь.

Перронный шум прибывших и уходящих поездов доносился до него монотонным гулом. Кто-то стоял, ожидая поезда, кто-то сидел, уставившись скучающим взглядом то на часы, чья короткая стрелка медленно, но верно приближалась к пятнадцати часам, то на табло расписания. Очередь из людей, не успевших до сегодняшнего дня купить билеты, выстраивалась небольшими цепями к кассам. Над залом возвышался купол, собранный из разноцветных осколков. Если бы сегодня тяжёлые облака не заслоняли солнце, то зал наверняка сейчас бы засиял яркими красками.

Ах, какая минорная картина вышивается воспоминаниями всех присутствующих на вокзале. Несмотря на всю серость, она прекрасна. Правда, только жаль, что прежняя жизнь этой картины моментально улетучилась с приходом сарычей-пограничников. Это произошло ещё до моего прихода.

К тускло освещённой арке, ведущей к перронам, стекалась недовольная толпа. Причиной тому был внезапный перенос всех рейсов на неопределённый срок. Долгое ожидание растягивало негибкое терпение пассажиров. Казалось, что оно было подобно воздушному шару, который, находясь под высоким давлением, мог лопнуть в любой момент.

Люди-птицы, все до единого, облачились в самобытные атрибуты нынешней Неры – кожаные плащ-накидки, едва достигавшие колен. Высокие воротники плотно облегали шеи, подчёркивая их изящность.

Они неспроста носят их. Изредка сильный ветер назло поднимает плащи, раскрывая их истинное предназначение – утаить существование связанных веревкой жалких пародий крыльев, некогда величественных и могучих. Ничтожные, облезлые, неспособные к полёту – только своим видом заставляют испытывать стыд и сожаление об утрате достоинства народа. Первый закон сгубил крылья Неры. Чтобы спрятать позорный изъян, люди накидывают на свои плечи эти плащи и хотя бы на время забывают о своей истлевшей гордости.

Вход на перроны охраняли сарычи. Если кто-то их впервые видел, то в его памяти надолго застревала внушающая страх внешность.

Высокие конические шлемы алого цвета прикрывали головы, по бокам – вздёрнутые серебряные крылья. Лица скрывались под мраморными масками, на месте носа – приплюснутый золочёный клюв, сверкающий от фонарных ламп. Белоснежная военная форма с короткими рукавами окутывала тела, на широких плечах – серебряные эполеты с цепями. На левой груди расположился чёрный прямоугольный контур. Внутри него номер, состоявший из трех заглавных букв, тире и двух цифр.

Однако главная деталь костюма, без которой невозможно было представить целостный образ, — обтянутые, словно вторая кожа, длинными перчатками руки. Их предостерегающий цвет свежей крови тонко намекал на далеко не мирную деятельность этих людей-птиц.

А вот и пограничная служба, прибывшая сюда, чтобы разыскать верующего из Детей Кённисберга под предлогом внеплановой проверки граждан.

Сарычи — безжалостная нога Парламента, подчиненная сычами и способная легко раздавить тех, кто сопротивляется нынешнему режиму.

Для меня не секрет, какие они на самом деле без масок. Бывшие военные, маргиналы, нищие, преступники, отбывающие тюремный срок — одним словом, все, кто по той или иной причине не могут адаптироваться к обществу. Конечно, среди сарычей есть благородные молокососы, наивно верующие в могущество тоталитарного, промывающего им мозги государства. Но они меркнут на фоне большинства.

Наверное, это к лучшему. Или к худшему?

Неспособность к нормальной, спокойной жизни многих сарычей заставляет их находить в своей второй работе, которую они так тщательно скрывают от близких, возможность исполнять тёмные сокровенные желания. Кто-то, чувствуя собственную никчёмность, пытается самоутвердиться за счёт высокой должности, ловко манипулируя интригами. Кто-то, чей разум давно затуманился ненасытной алчностью, обогащается чемоданами солидных взяток. А кто-то просто без ума от насилия, от того, как в венах бьёт ключом адреналин, когда он или она собственными руками пытается свою очередную жертву и испытывает неподдельное удовольствие от процесса.

Это касается и сычей. Они, кстати говоря, претворяют в жизнь задуманное куда более изощренно и масштабно, чем сарычи. А позволяют сычам выходить из воды сухими законы, хитро и умело сотканные ими же. Как высокопоставленные лица полужакрытой страны, стоящие наравне с аристократами, сычи предпочитают не появляться на публике, отдавая приказы сарычам с высокого гнезда их обители, до которого не могут добраться нескончаемые возгласы народного недовольства и людские мольбы.

Я никогда не забуду, что Парламент сделал для Неры. Именно он издал Первый закон. Именно он внушил аристократической элите гордо носить маски и кодовые прозвища, что вытесняют истинные человеческие лица и имена, обеспечивая её конфиденциальность и безопасность. Именно он использует аристомагов как дойную корову для поддержания жизни Иного Мира до тех пор, пока из них не выжмут все соки. Именно он готов в любой момент забрать твоих родных и проводить над ними опыты, даже если ты служишь Парламенту.

По иронии судьбы Парламент необходим Нере как лекарство. Он и вправду пресекает всякие попытки террористических группировок, таких как Дети Кённисберга, посягать на спокойствие страны — император Сергей с сычами готов проложить путь к своей цели радикальными методами, чтобы достигнуть порядка.

...

Однако, как говорится, если врач даст измождённому пациенту лекарство в больших дозах, надеясь быстро поднять на ноги своего пациента, то оно принесет ничего более, чем сплошные страдания, а возможно, даже смерть.

Сарыч СИБ–03 безмятежно наблюдал за происходящим. Рядом стоящая с ним помощница, МАР–04, подходила к каждому пассажиру, просила достать паспорт с билетом, чтобы мельком пробежать глазами по печатным строкам. Затем она машинально наводила прибор на лоб, нажимала на кнопку и сухо сообщала фамилию, имя того, кого она проверила, и его УМС (уровень магических способностей) другому сарычу ВЛА–56. Он спешно записывал в предназначенную для этого книгу. К счастью, пока не прозвучал характерный сигнал, при котором можно было понять, затесался ли в толпе низший маг, аристомаг или, в худшем случае, нелюдь.

Внезапно в зал ворвался неприятной внешности мужчина в коричневом деловом костюме, с трудом державший одной рукой свой чемодан. Было видно по бешеным глазам, что он куда-то торопился. Обнаружив арку перед собой, незнакомец устремился к ней, пыхтя и бесцеремонно расталкивая людей. Его действия словно подтолкнули к всплеску негативных эмоций у толпы. До этого беззастенчивого, погруженного в собственные заботы мужчины доносились выкрики, от безобидных нелестных до пугающе угрожающих.

Но эти громкие слова пронесли мимо его ушей. Незнакомец никак не обращал на них внимание, будто заперся в своем уютном мирке. В нём существовали только он сам и поезд, символ будущей спокойной и мирной жизни, которая скоро наступит, как только сядет в тот вагон, ведущий в Мавру – в страну, где, по мнению старого знакомого, навсегда рассеется страх разоблачения и преследования.

— Эй, пропустите меня! — грубо крикнул он, добравшись до сарычей. — Через пять минут приедет мой поезд! Пропустите, иначе я не успею сесть на него!

— Ваш, как и все остальные рейсы, был перенесён из-за технических неполадок. — сказал СИБ–03, — поэтому встаньте в очередь.

— Могли бы сообщить о переносе заранее? — с негодованием произнес мужчина.

— Час вперед* компания разослала голосовые сообщения о переносе рейсов на неопределенный срок в связи с проверкой вокзала в зеркалах пассажиров, чьи рейсы назначены на сегодня. Однако те, кто решил приехать к вокзалу немного раньше, уже стоят в очереди.

(*Час вперед** — время в Ином Мире идёт в обратном счёте)

— Серьёзно? Тогда почему я ничего не знаю об этом?

— Странно, — присоединился к разговору ВЛА–56, который отвлекся от своего занятия, — у вас разве не весит зеркало в доме?

— Нет. Да и зачем оно мне, когда под твоей рукой такая красотища? — мужчина достал из кармана потрёпанного пальто вещь и гордо продемонстрировал её сарычам.

Это было прямоугольное складное зеркальце, посередине красовалась овальная картина с белыми и желтыми цветами, залитыми эпоксидной смолой. Она дополнялась обрамляющей её бронзовой узорной рамкой. Правда, бирюзовая краска немного облупилась с левой стороны. Тем не менее, от этого недостатка вещь не растеряла особого шарма, притягивающего к себе неподдельное внимание ВЛА–56, который, оставаясь на своем месте, приблизился к ней.

— Откуда у вас это? — его вопрос прозвучал с недоверием.

— На местном рынке купил. А что?

— Вы знаете, что это «Эльвира»? Такие вручались медсёстрам и врачам в качестве приятного дополнения к государственной награде за героизм в годы Гражданской войны. Но встретить такие экземпляры — большая редкость, тем более в Нере. К слову, через «Эльвиру» можно общаться, но никак не получать ни новостей, ни сообщений. Поэтому... — сарыч выпрямился и сложил руки, приняв уверенное сидячее положение, — говорите, что у вас нет зеркала? Статья 23.3 Конституции ИН гласит: каждый гражданин Империи Неры обязан установить минимум одно зеркало в каждой комнате его частной собственности. В случае уклонения от обязанностей, ему грозит либо лишение свободы на срок от пятидесяти до ста лет, либо смертная казнь. Насчёт последнего, это как судья решит.

Последнюю фразу ВЛА–56 произнес с неприкрытой издевкой, что не на шутку раздражило мужчину: взгляд посуровел, и его глаза на миг замерцали... изумрудным сиянием. Сарыч, заметив это, насторожился, поэтому попросил собеседника достать и показать ему документы.

Тот сразу замешкался, засунул руки в карманы, вытащил из них всё, что находилось внутри, и небрежно положил на стол. Смятый бумажный платок, испачканный чем-то красным, прочая мелочь, вроде леденца на палочке и несколько медных монеток, и паспорт с билетом, который сразу взял сарыч и торопливо открыл. Когда ВЛА–56 проверял, мужчина оправдывался:

— Я сюда недавно приехал, поэтому не был в курсах.

— Хм... Аликсандер Ковал, вы когда-нибудь слышали знаменитую цитату известного писателя-сатирика? «Незнание законов не освобождает от ответственности»? Нет? Очень жаль. Максимальный срок, чтобы установить зеркала в квартире – три недели. Но городские зеркала засекли ваши передвижения по всему Корбургу, и Парламент выяснил, что вы живите в заброшенном заводе. Это вызывает подозрения, учитывая, что вы работающий, опрятный мужчина, а не бродячий нищий. К тому же, не стоит врать мне – вы в этой стране полгода.— Затем он обратился к девушке: — МАР–04, проверь его, пожалуйста.

Та молча повернулась и медленными шагами пошла к Ковалу. Несмотря на то, что страх уже понемногу затуманил здравый разум, мужчина держал невозмутимое лицо при виде поднятой руки с тем злосчастным прибором, который мог выдать каждому присутствующему в этом зале *его истинную сущность*.

Тем временем ВЛА–56 случайно обнаружил неподалёку от вещей зелёный мешок с заметно выделяющимся багровым пятном. Странно, он почему-то обделил его вниманием, хотя всегда проверял все предметы подозреваемых от корки до корки. Аромат, исходящий от предмета подозреваемого, был настолько специфичным, что стоило один раз вдохнуть его, как сразу возникало желание поддаться прорыву неосознанной тревоги и сбросить этот мешок со стола, пока в ноздрях не застоялся этот резкий, сладковато-приторный запах.

Стараясь игнорировать зловоние, ВЛА–56 осторожно протянулся за ним и развязал верёвку, раскрывая содержимое внутри. Тотчас ожидаемый ужас накрепко перехватил горло, не позволяя свободно дышать. Сарыч быстро отодвинул в сторону источник страха. В ушах он невольно улавливал отчётливые пульсы учащенного сердцебиения из-за только что увиденного зрелища. По ладоням, до самых кончиков пальцев, пробирала лихорадочная дрожь. В попытках противостоять негативным эмоциям он едва сдерживал себя, чтобы не поддаться панике.

Как только МАР–04 намеревалась нажать на кнопку, Ковал проворно убрал чужую руку, чем вызвал негодование у той.

— Это необходимая мера безопасности, панистер. — жёстко настаивала сарыч, перехватив мужскую руку так сильно, что невозможно было вырваться, — Один пропущенный враг империи Неры может стоить жизни граждан.

— Разве я враг государства?

— Магометр покажет.

Негромко прозвучал протяжный звук, чем удивил девушку. «Ошибка» красным тусклым цветом засветилась на экране прибора. МАР–04 потрясла его, надеясь привести в порядок, и снова нажала на кнопку. Результат оставался абсолютно таким же.

«Ошибка».

Сарыч недовольно хмыкнула и, чтобы высвободить вторую руку, отпустила Ковала. Мужчина, почувствовав облегчение, с язвительной усмешкой спросил:

— Что-то не так? Прибор не работает?

Его слова рассердили МАР–04. Мало того, что магометр вовремя сломался именно в самый необходимый момент, когда было необходимо проверить подозреваемого, который, вероятно, являлся той самой причиной, почему перенесли рейсы. Так ещё он осмелился проявить наглость по отношению к самой авторитетной, по ее мнению, группе после императора Неры и аристократов.

Тогда сарыч взглянула через плечо на коллегу:

— ВЛА–56, мой магометр не считывает УМС. Можешь одолжить мне свой? — МАР–04 застала состояние сарыча, чьи дрожащие руки держали за края мешка. Обеспокоенная подобным поведением, она тронула его за плечо. — ВЛА–56?

Сарыч словно находился в звукоизоляционном куполе. Он снова притянул к себе злосчастную вещь и снова углубился внутрь, дабы убедиться, что это действительно реальность,

а не очередная иллюзия от этого непонятного Ковала. Да, мутный серый глаз давно загнивал в компании тухлого куска морщинистого лица и нескольких жёлтых зубов. Да, это неподдельная ничем явь, правда, которую необходимо было доказать. Доказать с помощью прибора, определяющего УМС.

— Отойди, — сурово произнес ВЛА–56, поспешно встав со стола и направив магометр на Ковала.

По всему залу раскатился визжащий, похожий на жалобный гул раненого животного, звук. Поначалу никто даже не осознал, что именно произошло. Все взоры в этом зале устремились только на одного человека и ничем не отличались друг от друга – в них застыл первобытный страх. Люди, стоявшие рядом с Ковалом, тут же ошпаренно отошли от него, словно от чумного.

Сам же он стоял в ступоре, раскрыв рот. На лице разбросанные бледные пятна ежесекундно проявлялись и тут же исчезали, будто непрерывные вспышки фотоаппарата. Изумруд ярко проблескивал в блёклых радужках глаз. Невидимая пуля, хладнокровно выпущенная сарычом, поразила мужчину, заставила его схватиться за живот и жадно глотать воздух, подобно выброшенной на сушу рыбе.

— «В»!*** — громко отчеканил ВЛА–56. — Я так и знал, что ты нелюдь-лицедей! СИБ-03, задержи его!

(«В»!*** — УМС пишется и читается как английские буквы)

СИБ–03 сзади заломил руки Ковала и мощно прижал к столу. Нелюдь, придя в себя, на ровном месте лихорадочно двигался ногами, пытаясь освободиться. Сарыч, чтобы свести на нет пыл, вызванный тревогой подозреваемого, бестактно схватил его за волосы и вздернул голову, грозя применить физическую силу, если тот не прекратит сопротивляться ему.

ВЛА–56 грубо швырнул перед лицом раскрытый мешок и промолвил:

— Надеюсь, у тебя есть весома причина, почему ты украл внешность настоящего Ковала и пришёл сюда, наивно полагая, что тебе удастся пробраться через охрану.

— Я этот мешок впервые в жизни вижу!

— Неправильный ответ, — процедил ВЛА–56 и ловким движением руки показал СИБ–03 своеобразный жест, значения которого понимали только сарычи: он приподнял три пальца кверху и тут же резко опустил их. Его коллега повиновался безмолвному приказу – он со всей силы припечатал лицо нелюдя в стол.

Раздался сдавленный крик. Лжековал слабо постучал кулаком по холодной поверхности. Не прошло и полминуты — СИБ–03 снова потянул его голову, демонстрируя искалеченное лицо: вязкая бордовая кровь, смешанная с жидкой чернотой, характерной для нелюдей, ручьём стекала на полные и чуть распухшие пунцовые губы.

— Говори, кто ты? — ВЛА–56 облокотился обеими руками о стол и уставился на подозреваемого. — Террорист, что слепо следует приказам сектантов из группировки «Дети Кённисберга»? Или маньяк-одиночка, решивший найти себе новых жертв в соседней стране?

— Я... я не преступник! — сострив страдальческую физиономию, возмущенно прошипел нелюдь, чьи глаза полыхали зелёными огнями ненависти. В этот момент он походил на разъяренного зверя, которого насильно держат в плену, и ему ничего не остается, как дать волю негативным эмоциям и позволить им возобладать над ним в последний раз.

— Ты уже доказал свою преданность законам Неры отсутствием зеркала. Я хочу только услышать правду.

— А я, бл*дь, что говорю?!

— Отрицать свою вину многие способны. Особенно если хочешь скрыть правду под потоком бурных эмоций.

Последние слова сарыча окончательно вывели из себя Лжековала. Он, вопреки мощным рукам, что удерживали его тело, резко поднялся и со всей нетерпимостью смачно харкнул в

маску, выплескивая всю злость и ненависть, успевшие накопиться за считанные минуты. СИБ–03 молниеносно среагировал на самовольность подозреваемого, властно придавив голову того к столу.

Наступившее затишье накрыло вокзал, лишь тяжкое дыхание пленника уносил попутный ветер. Однако это продлилось недолго – короткий отрывистый удар звонко обрушился на твердую поверхность с такой силой, что стол на миг задрожал.

Резкий стук заставил Лжековала вновь пошевелиться. В этот раз СИБ–03 придавливал, практически наваливаясь всем телом на спину подозреваемого. Теперь все движения того стали скованными, но любопытство увидеть реакцию допросчика пересилило трудности. Он смог, хоть и с усилением, повернуть левую часть лица к ВЛА–56. Уголки распухших губ едва растянулись в уродливой искренней полуулыбке только от одной мысли, что сарыч находился в праведном гневе и вот-вот готов сорваться с места после его плевок в лицо.

Ожидаемое удовольствие бесцеремонно сменилось полным недопониманием. Лжековал, вместо заветного срыва, узрел абсолютно неподвижного ВЛА–56, который опирался руками о стол, и его взгляд устремлялся куда-то в даль. Правда, только пальцы почти незаметно подёргивались. Своим состоянием он непроизвольно походил на античную священную статую, по чьей мраморной маске неспешно стекала кровавая слюна, словно оскверняя его владельца. Эта картина так глубоко врезалась в голову нелюдя, что он в приступе смятения отвёл глаза в сторону.

Мимолетная попытка сопротивления таможенникам привлекла внимание людей, чей страх постепенно рассеялся под действием хладнокровия ВЛА–56. Будто заразившись его уверенностью, без колебаний они приблизились, плотно облепляя стол и вытянув вперед любопытные головы как можно дальше, чтобы разглядеть лицо того, кто позволил себе проявить дерзость к сарычам.

Однако МАР–04 находилась впереди таможенников, поэтому, заметив движение толпы в её сторону, взмахнула перед людьми копьём, блокируя им проход.

— Ни в коем случае не подходите ближе, — предупредила она, наблюдая за тем, как разочарование разом поселилось на всех физиономиях, — если не хотите, чтобы нелюдь причинил вам вред.

Люди, несмотря на свой не утихающий интерес, были вынуждены подчиниться – торопливо отошли на расстояние вытянутой руки сарыча. МАР–04 повернулась к своим коллегам и коротко сообщила:

— Пора бы заканчивать.

От ровного женского голоса ВЛА–56 вдруг оживился: равнодушно вынул из кармана фирменную салфетку и, как ни в чём не бывало, вытер ею маску, тщательно соскабливая кровь с поверхности.

— МАР–04, ты абсолютно права. — Очистив свое второе лицо, наконец заговорил сарыч. — Пора заканчивать с этим. — Затем он обратил взор на нелюдя, — Последняя попытка, чтобы ты мог признаться в содеянном.

Ответ от пленника не последовал – только невнятное бормотание.

— Раз не хочешь говорить, — ВЛА–56 отвернулся от подозреваемого, — то нам придётся перейти к радикальным мерам.

СИБ–03 воспринял фразу своего коллеги как очередной приказ. Он возобновил пытки – но теперь не стал миндальничать с нелюдем. Лжековал вновь был втянут в цикл насилия, который, как ему казалось, никогда не прекратится. С каждым разом новый удар ощущался сильнее и беспощаднее, чем предыдущие. Подозреваемый в ужасе осознал, что кровь горячо бушевала по всему телу, а заодно и лицо запылало нездоровым диким зноем, способным заставить того тихо стонать от боли. Нелюдь уже не ощущал собственного носа, даже не помнил, от какого именно удара он сломался.

Пытаясь абстрагироваться от происходящего, чтобы как-то отвлечься от страданий, Лжековал переключил внимание на доносящийся сзади него посторонний шум, нарастающий с каждой секундой. Краем уха он прислушался к нему – восторг, выраженный в виде аплодисментов толпы в такт ударов сарыча, отдавался гулким эхом. Это ещё больше усугубило ситуацию.

Реальность в тот момент потеряла всякий смысл, превратившись в оплот сплошных мучений, к которым он успел привыкнуть за короткий срок. Разум стремительно скатывался в пучину безумия, утягивающую за собой последние осколки здравомыслия.

Он не мог понять, какой из немногих исходов казался наиболее пугающим: вдруг отключиться, обрушившись на стол, измазанный собственной кровью, или сразу умереть от остановки сердца на том же проклятом столе. Времени оставалось чертовски мало – необходимо было решить самому здесь и сейчас, что ему стоит сделать, чтобы освободиться от пыток. Пока за него не определят его же судьбу.

— Прекратите! — наконец вырвалось из Лжековала. Крик души на миг оглушил вокзал, сразу привлекая к себе внимание ВЛА–56.

Он повернулся к искалеченному мужчине, удивленно хмыкнул и жестом велел СИБ-03 прекратить пытки.

— Повтори, что сказал, — презрительно произнес ВЛА–56, сделав вид, что не расслышал.

— Прекратите... — бубнил тот, словно пребывая в полубреде. — Да, я нелюдь! Да... я сожрал сердце этого еб*нного Ковала... что...

— Чтобы попасть в Мавру. — не дождавшись, закончил за ним главный пограничник. — Ясно. Что ж, вы сами признались в содеянном, чему я, несомненно, рад. Теперь, СИБ-03, отведи его в камеру – я провожу.

— Будет выполнено.

Сарыч поднял и повернул к себе виновного. Лицо преобразилось до неузнаваемости – в чёрное разбитое нечто. Нелюдь без сопротивления протянул руки своему палачу, чтобы на них равнодушно надели наручники. ВЛА–56 шёл впереди коллеги, который придерживал еле волочившего ноги преступника. МАР–04 наблюдала, как они быстро скрылись в тёмном коридоре. Народ возликовал едва слышимыми облегченными вздохами и радостным шёпотом.

Какова мораль всей этой истории? Нера гниет. Алчный любитель антикварных вещей под личиной исполнения государственного долга впустил нелюдя, что он преступник, а всё ради того, чтобы украсть у него единственное, чем он дорожил.

Этот случай в очередной раз доказывает мне неоспоримый факт, давно ставший догмой для Неры. Каждого нелюдя, что пытается выбраться из этого ада, постигает подобная участь. Людей абсолютно не волнует, какого вида он был и с какой целью сюда пришёл. Главное – его принадлежность к нелюдям. А со всем остальным разберутся те самые сарычи, «доблестные» хранители правопорядка, ни разу не садисты и вымогатели, конечно.

Хотя реакцию на мешок ВЛА–56 можно отчасти понять: недавно один террорист из Детей проник в Государственный Музей Неры и в знак протеста бросил гранату в лицо сарычу. Он, кажется, охранял зал с экспонатами, посвященными Гражданской войне. В итоге его ликвидировали, а бедняжка стал инвалидом на всю жизнь.

Тем не менее, это никак не оправдывает то, что ВЛА–56 устроил со своими дружками на глазах толпы.

Что касается того нелюдя, которому не посчастливилось испытать на себе тлетворную натуру Парламента... Он вызвал во мне противоречивые чувства. С одной стороны, он лишь хотел спокойной жизни. Но с другой, по собственной тупости, решил пройти через сарычей, вместо того чтобы найти более безопасный, пускай и нелегальный, способ пересечь границу.

За каждой не оглашенной правдой, утонувшей во лжи под силой насилия, следуют восстания угнетенных, которые рано или поздно перерастают в нечто большое и кровавое – в государственный переворот.

Это обязательно произойдёт.

Когда-нибудь.

Глава 1. Святой Доктор. Часть 2

Где-то вдалеке от суетливой толпы ожидала своего поезда небольшая семья. Супруги молча сидели на скамейке, следя за ситуацией. Их ребёнок, мальчик на вид пять-семь лет, игриво катал деревянную лошадку около закрытых лавок. Он носил коричневый костюм с брюками до колен, а на голове – серую кепку-восьмиклинку с приподнятым козырьком.

По первому впечатлению происходил один из очередных эпизодов обычной семьи, когда непредвиденные обстоятельства вынудили её членов расположиться в безлюдном углу зала и провести там долгие часы. До тех пор, пока заветная речь про возобновление рейсов не прозвучала из громкоговорителей. Но любой взгляд, случайно брошенный в их сторону, сперва цеплялся за птичьи маски на всех лицах семьи с янтарными линзами, затем за полноценные дымчатые с белыми пятнами крылья. А слух невольно улавливал странную речь в их редких разговорах, в которых обыкновенную теплоту вытесняла вынужденная отчужденность.

Например, когда женщина обращалась к мужу или же к сыну, то она вместо привычного «дорогой» и «сын» произносила «Третий Посол Мавры», или короче «ПМ-03», и «ПСПМ-03» – что означало «Первый Сын Третьего Посла Мавры», а себя называла «ПЖПМ-03» – «Первой Женой Третьего Посла Мавры».

Не знал, что здесь собрались представители элиты. Хотя слишком громко сказано, учитывая, какую низшую ступень занимает эта семья. Да, я с ней знаком. Отношусь к ней нейтрально: не симпатизирую, но не испытываю неприязнь. Рейдамнов, в принципе, как и всех остальных членов, не обладающих авторитетностью или хотя бы каплей влияния в элитной среде, редко куда приглашают, разве что на День Освобождения Мавры и Новый Год.

Поэтому неудивительно, почему народ не замечает их. Если бы на вокзале внезапно появились куда более известные личности, к примеру, аристократы: граф Гиацинт де Фоюдрэ или принцесса Розали-Флора Инферно, то толпа бы поделилась на два лагеря. Одна половина наверняка сразу побежала бы к ним, наваливаясь друг на друга, и донимала бы вопросами про их личную жизнь. Другая же просто сторонилась бы как можно дальше от них, лишь наблюдая за происходящим.

Всё-таки у аристократов иногда случаются приступы, из-за которых они могут стать опасными не только для окружающих, но и для себя. Как хорошо, что их здесь нет. Иначе мне пришлось бы вмешаться.

— Нам повезло, что сарычи вовремя задержали маньяка, ПМ-03, — обратилась к мужчине ПЖПМ-03. — Страшно даже представить, если бы его не остановили и не проверили. Спокойно бы находился среди ничего не подозревающих людей и незаметно зарезал бы кого-то в стенах вагона.

— Согласен, ПЖПМ-03. Парламент всегда заботится о нашей безопасности. По правде говоря, за всю дипломатическую жизнь я побывал практически во всех странах, и только Нера – самая развитая и безопасная во всем Мундусе. А всё благодаря блестящей послевоенной политике императора Бруно Инферно государство за три года полностью восстановилось и смогла вернуться на мировую арену. Как хорошо, что нынешний правитель Сергей продолжает дело своего отца. Не то, что у меня на Родине – император Мавры Петир Златоуст, кроме чувства стыда, ничего не вызывает. Хотя его сын внушает доверие.

— Ты про С...

— Не произноси его имя! — разгорячился ПМ-03. Руки предательски затряслись, и чтобы унять дрожь, зажал левую руку правой. Он пристально взглянул на супругу и произнёс тихим голосом: — Никогда не говори его имя вслух, если не хочешь навлечь бедствие на нас.

— Тебе стоит свести на нет лишнюю эмоциональность, ПМ–03. Ведь знаешь, нелюди прекрасно разбираются в психологии и смогут манипулировать тобой, зная, как ты дорожишь нами. Нет необходимости беспокоиться, если нас защитит Парламент. К тому же его имя нельзя произносить только дома.

Подбежал к ним мальчик с лошадкой.

— Пап, мам! — звонко обратился он.

— И ты туда же, что и ПМ–03, — безразлично отреагировала ПЖПМ–03, мотнув голову в сторону своего сына.

Радость ребёнка мгновенно испаряется, на смену ей приходит непонимание ситуации.

— Что-то не так?

— Сколько я раз тебе повторяла, ПСПМ–03. Если не хочешь подвергать нас опасности со стороны нелюдей, то будь в обществе максимально незаметным и тихим, заодно и относись равнодушно ко всему, что тебя окружает. Свои эмоции и впечатления оставь для дома. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Да, ПЖПМ–03. А ещё долго ждать поезда?

— Пока не знаю, ПСПМ–03, — ответил ПМ–03. — Лучше займись чем-нибудь. Главное — держи в голове слова ПЖПМ–03.

— Хорошо, — промолвил ребёнок, возвращаясь к игре с деревянной лошадкой.

ПСПМ–03 взял верёвку, прикреплённую ко рту лошадки, и помчался к толпе. Мальчик погрузился в собственные грёзы, представляя перед собой чистое поле, где он радостно бежал навстречу закатному солнцу. Рядом с ним скакала настоящая лошадь с роскошной, переливающейся благородным серебром гривой.

Если он когда-нибудь сумеет завести лошадь, то обязательно назовёт Пенни. Как его игрушку. О значении имени ПСПМ–03 совсем не знал – он долго не мог придумать, как же назвать подаренную ему игрушечную лошадку. Однажды мальчик, как обычно, смиренно слушал разговор родителей, посредине которого проскочило это загадочное слово, мгновенно запавшее в детскую душу. С тех пор игрушка стала носить имя Пенни.

По правде говоря, ПСПМ–03 уже видел в действительности лошадей – диомед, нелюдей-лошадей, обитающих в заснеженной глуши Мавры. Они отличались от обычных симплексных не только непривычным окрасом, – полностью чёрным, как беспросветный мрак – но и чудовищной прожорливостью к мясу, особенно людей-птиц.

Несмотря на свою увлечённость фантазией, ПСПМ–03 аккуратно обходил встречаемых прохожих и принадлежащие им вещи – чемоданы различных форм и размеров.

Алан Рейдман. Как любой в его возрасте, радуется простым мелочам вроде катания игрушечной лошадки или долгому разглядыванию животных в симплексных книгах. И мечтает когда-нибудь узреть живую настоящую лошадь, которая не захочет съесть его, или хотя бы какое-либо другое животное. Конечно, его желание обязательно исполнится. Только один вопрос: детское желание не улетучится ли со временем?

Мальчик, услышав чужой голос в голове, споткнулся о кожаный чемодан и упал, а его лошадка покатила дальше. Он ощутил, как заныло колено от жгучей, нестерпимой боли и как лицо внутри маски заливалось горькими слезами. Чтобы успокоиться, ПСПМ–03 инстинктивно потирал рану. Ребёнку захотелось крикнуть от бессилия, позвать кого-то на помощь.

«Будь в обществе максимально незаметным и тихим», — строгие материнские слова сразу остро впились в память.

Как прилежный сын, привыкший угождать родителям во всём, ПСПМ–03 тут же сдержал себя. Он повернулся на спину, чтобы осмотреть рану – небольшая багровая ссадина поселилась на левом колене. Боль понемногу отступала, чему ПСПМ–03 мысленно обрадовался.

«М-да, — подумал ребёнок даже с каким-то разочарованием, — у меня-то травмы и посерьёзнее были».

— С тобой все в порядке? — ласково поинтересовалась пожилая женщина, сидевшая на скамейке напротив ПСПМ–03.

— Да-да! Со мной всё хорошо, панисисс! — протараторил тот, довольно быстро поднявшись на ноги и удалившись от людного места. — Я в полном порядке!

К счастью для ПСПМ–03, лошадка остановилась у колонны, совсем неподалёку от него. Он медленно и осторожно приближался к игрушке, стараясь не привлекать лишнее внимание. Над тревожным разумом нависло навязчивое чувство, словно темнота, овладевшая помещением за колонной, скрывала кого-то, от чьей невидимой мальчику ауры исходила опасность. Она одновременно притягивала и разжигала детское желание уйти от этого места как можно скорее.

Но мысли о лошадке брали над ребёнком сильнее, чем забота о собственной безопасности.

Как только ПСПМ–03 притянул руку к игрушке – что-то твёрдое и холодное вдруг грубо уткнулось в грудь, слегка придавливая её. Внезапный ужас парализовал все тело, лишив всякой возможности пошевелиться. Способный лишь двигать испуганными глазами, мальчик поднимал взгляд снизу вверх, медленно и боязливо. Первое, что он увидел, — изящную трость тёмного дерева с бронзовым набалдашником держала мраморная рука. Состояние ребёнка ещё больше усугубилось, когда на миг зловеще засияли жёлтые круглые стекла во мраке. Из его объятий выходил птичий клюв, чей наконечник золотился на свету.

— Не приближайся. — Раздался предупреждающий голос, от которого повеяло суровым холодом.

Паника, охватившая ПСПМ–03, туго застыла комом в горле. Однако мальчик не давал ей вырваться вопреки обещанию матери. Он, чувствуя опасность, бросился в сторону толпы, забыв напрочь о своей игрушечной лошадке. Люди в это время спокойно беседовали между собой, не замечая, как перепуганный ребёнок мимо них бежал в неизвестном направлении. Найти родителей в этом плотном скоплении как можно быстрее — единственная мысль, что крепко оплетала взволнованную голову.

Паника с каждой секундой всё больше упрочила своё господство над разумом. ПСПМ–03 после бесплодных поисков остановился, обвёл растерянными глазами окружающих. Нигде не было видно знакомых с детства родных масок. Только неизвестные лица, на них явно читалось безразличие к происходящему.

Паника окончательно освободилась из оков самоконтроля мальчика — она выразилась в пронзительном вскрике, мигом обволакивая весь зал ожидания.

Часть народа отвлекалась от разговоров, окинув вопросительным взглядом источник звука – в отчаянии присевшего на корточки ПСПМ–03. Одни подошли к нему на небольшом расстоянии и деликатно расспрашивали его о случившемся, пытались помочь, а другие предпочли оставаться в стороне, издалека наблюдая за происходящим.

Мальчик как будто замкнулся в себе. Игнорировал всё, что его окружало: и людские голоса, и вытянутые навстречу к нему руки. Казалось, ничто не было способно вытащить его из глухого футляра, в котором он сам закрылся.

Крышка в конце концов отпёрлась прозвучавшими привычными слуху шагами. Материнскими неторопливыми и отцовскими робкими. Мысленно обрадовавшись приходу родителей, ПСПМ–03 оживился и поднял взор на них.

— ПЖПМ–03! ПМ–03! — счастливо проронил он.

— Вот ты где. — Как всегда сдержанно проговорила ПЖПМ–03. — Опять ослушался меня. Сколько я раз твердила тебе о необходимости быть тихим в публичном месте? Из-за

твоей неуклюжести пострадала маска – к счастью, она слегка треснулась. Ещё и в придачу умудрился где-то удариться.

— Я м-могу... — заикаясь, пролепетал тот, стараясь внятно объяснить ситуацию. Ему в страхе померещилось, что в очередной раз разозлить и так разочарованную в нём мать куда больше раздирало душу, чем тот незнакомец с тростью.

— Будь добр, говори быстрее — не затягивай моё ожидание.

— Какая вы бессердечная женщина! — вдруг сердито вскрикнула девушка из толпы. — Публично отчитывать ребёнка при всех – нечеловечно! Чудовищно! При этом вы абсолютно спокойно реагируете на свежий синяк!

— Я знаю, как мне лучше воспитывать, — жёстко парировала ПЖПМ–03, — а советов я не просила. Сразу видно, что у вас никогда не было детей.

Сквозь спор ПСПМ–03 уловил знакомый скрип неподалёку. Он резко обернулся. Приятное, но в то же время пугающее удивление охватило разум. Из-за ног пассажиров выкатилась его же игрушечная лошадка, будто сама по себе неспешно покатила к нему — и остановилась на полпути.

— Пенни! — радостно закричал мальчик, без всяких раздумий порывисто тронулся с места, чтобы метнуться к лошадке. Едва взяв игрушку в руки, он сразу прижал её к себе так сильно, словно обнимал единственного настоящего друга.

ПЖПМ–03, прервав разговор со своим оппонентом, отреагировала на поведение сына, недоумевающе уставившись на него. Происходящее с ПСПМ–03 ей представлялось как одно большое недоразумение, в котором она вхолостую пыталась разобраться. Спонтанные порывы ребёнка озадачили, даже сказать, неподдельно злили женщину своей необъяснимостью и чрезмерной эмоциональностью — вещами, которые она искренне презирала.

При взгляде на счастливого и расслабленного от игрушки своего сына внутри жены послышалось вспыхнувшее неудержимое желание наброситься на него, словно одичавший зверь. Накричать на весь голос, что есть мочь, сломать любимую игрушку...

Репутация как стеклянная статуэтка. Можно долго и кропотливо создавать идеальную форму, придавая ей уточненные черты, но одно неверное движение без труда способно разбить всю самодельную напускную безупречность.

Стоило этим словам вонзиться тяжёлым мечом в воспалённую голову — сразу же ПЖПМ–03 укротила свой неистовый гнев, сведя на нет безумные идеи и уступив место здравой рассудительности.

«Что с моим сыном? Почему он ведёт себя странным образом? Откуда взялась его игрушка, когда её не было рядом с ним?»

Волнующие вопросы роились, подобно мельтешившим мухам, едва терпимое жужжание которых изрядно осточертело женщине. Чтобы заглушить неприятные слуховые ощущения, было необходимо отыскать единый ответ в лице человека, что мог бы точно и ясно рассказать, что на самом деле происходит с её ребёнком.

ПЖПМ–03 немедленно обвела беглым взглядом толпу, даже не подумав подойти к ПСПМ–03 — тот одним видом возвратил бы её к прежнему состоянию. Досада настигла до сознания моментально. Она, не углядев в растерянном массовом молчании ничего ценного, вслух поинтересовалась, с трудом скрывая в тоне неприкрытое возмущение:

— Кто-нибудь может объяснить, что происходит?

Отклик не заставил себя долго ждать. Неподалёку разнёсся властный стук тростью по твердой поверхности, что пробудил присутствующих тотчас обратить свои взоры на ведущую к служебному входу арку. Её составляли две беломраморные колонны, к одной из которых прислонился спиной таинственный мужчина, чьё лицо было осенено тенью.

Фонарный свет немного разогнал темноту, раскрыв часть деталей внешности незнакомца. Длинные тонкие пальцы, натянутые в белые перчатки, сомкнулись под основанием

набалдашника, воплощённого в виде песочных часов с распластанными крыльями. Любопытные взгляды скользнули дальше вниз – и, не доходя до прямых тёмных брюк и остроносых туфель, сразу зацепились за чёрный жилет. Его покрывали искусно вышитые золотой нитью лозы нарциссов – отличительная черта членов молодой династии Агиосинских.

ПСПМ–03 словно подвергся воздействию непритворного народного интереса к загадочной персоне. Беспрекословно повинаясь стадному чувству, он беззвучно встал, подошёл быстрыми шагами к своей неподвижной матери, высунул голову вперёд...

И узнал его.

Паника вновь очнулась, спешно пробежав по позвоночнику прямо к мозгу. Острыми когтями вцепились леденящие душу недавние воспоминания о незнакомце, оставившие удручающее впечатление. Настолько удручающее, что оцепенение страха сразу проникло в мышцы тела и целиком овладело ими.

— Это он меня напугал... — единственное, что вырвалось из губ мальчика. То ли из-за слишком тихого голоса, то ли из-за чрезмерной вовлеченности в разглядывание наружности незнакомца во мгле никто его не услышал.

Не прошло и полминуты – таинственный человек всё-таки решился показаться толпе, оттолкнувшись от стены. Как только он полностью выбрался из объятий тьмы, люди с изумлением ахнули, распознав в нём известную личность, которую встретить среди бела дня было сравнимо с приходом дождливой погоды в Корбурге.

Десница Божественной Герцогини — Первой приближенной императора Неры. Парламентский ментальный палач, из чьих уст любое слово мгновенно перевоплощалось в мощное орудие, заставляющее его жертвам поддаваться внушению. Врачеватель душ, способный смягчить страдания аристократов от изнуряющего их разум психоза. Народный герой Мавры, о котором местные жители слагали баллады и легенды.

Святой Доктор.

Первое, что бросалось в глаза — необычный наряд, похожий на облик чумного доктора, пришедшего из захваченного инаковой напастью Мавры времен Гражданской войны. Правда, этот облик видоизменили в угоду современности. Голову, плотно обтянутую тёмной тканью, прикрывала фетровая шляпа. Маска, от клюва которой отходили подобные человеческим венам золотые линии, давно приросла к лицу до такой степени, что никто уже не помнил, как он на самом деле выглядел без неё. Роскошное пальто до лодыжек было расстегнуто, и виднелись белая рубашка и тот самый красивый жилет. Болезненная худоба в сочетании с невероятно высоким ростом сильно выделялась на фоне толпы, дополняя мрачный образ ментального палача.

Вокзал, что до этого ограничивался лишь временными потрясениями, едва не разлетелся от оживленного ропота оживлённых перешептываний.

— Святой Доктор собственной персоной...

— Это вправду он?

— Не могу поверить глазами...

— Императорская проститутка приперлась сюда для очередной промывки мозгов невинному нелюдю?

— Какого Игнотума ты позволяешь себе оскорблять ветерана Гражданской войны?

— Заткнитесь там все! Дайте насладиться моментом в тишине.

Все они без исключения касались внезапного визита Святого Доктора. Народ был скован искренним удивлением вовсе не потому, что Святой Доктор принадлежал к Верхнему Гнезду. Ведь большинство хорошо знали – такая личность, как он, предпочитала лишний раз не появляться в публичных местах, особенно в тех, где толпилось слишком много людей.

Тем не менее, Святой Доктор бегло осмотрел зал и, прежде чем сделать шаг, зычно произнес:

— Попрошу вас, дамы и господа, держаться от меня на расстоянии двух метров. — Потом, когда голоса утихли, он невозмутимо добавил. — Если не хотите увидеть, как взрывается моя голова.

То ли от страха, то ли от глубокого приятного тембра голоса люди послушно повиновались ему – быстро отодвинулись назад, расширив ментальному палачу дорогу, ведущую точно к семье ПМ–03.

Перед Святым Доктором раскинулась привычная для него картина. Зал наводняли непроглядной пеленой тёмные ауры, хоть и местами они приобретали чёткие человеческие черты в районе лица или тела. На разум ожидаемо нахлынули сильным прибором чужие мысли, переполненные бурными противоречивыми эмоциями. Ноющая боль, как всегда, подкрадывалась с затылка и накатывалась на оба полушария, принуждая ментального палача тихо стиснуть зубы. Слух ласкали изумленные возгласы восхищения с неподдельной радостью и напрягала неприкрытая злость с гневным осуждением. Даже среди них проскочило ненавистическое по своей сути слово:

Инакофоб!

Человек, который негативно относится к нелюдям и поддерживает политику императора Сергия их сегрегации в Нере.

— Святой Доктор, для меня большая честь встретить вас! — вдруг заговорил ПМ-03, успевший подойти к ментальному палачу и учтиво поклониться ему, чем чуть не застал врасплох того.

— Взаимно, — сдержанно ответил Святой Доктор.

— Простите за поведение ПСПМ–03. Он просто не привык так часто находиться в публичных местах и...

— Ничего страшного. К тому же я сам виноват в том, что напугал его. — Святой Доктор бросил взгляд на ошолобевшего мальчика. — Примите мои извинения, ПСПМ–03.

— А? — с удивлением выдал тот.

Взгляд Святого Доктора наткнулся на трещину на маске ПСПМ–03, и в его разуме зародилась одна занятная мысль. Он, для того чтобы свести на нет парализующую панику, воспользовался одним действенным способом, который всегда помогал ему без проблем разобраться с негативными эмоциями у своих «жертв». Ментальный палач называл его «приёмом умиротворения», требующим хотя бы прямого зрительного контакта или открытых дыхательных путей.

Святой Доктор направил существующие лишь в астральном мире длинные теневые руки с огромными когтями ко лбу ПСПМ–03. Одно касание вполне было способно рассеять тревогу, охладить ярость, утолить печаль или унять ненависть.

Маленькие плечи сами по себе расправились, подбородок высоко приподнялся, осанка выпрямилась, а сам ПСПМ–03 заговорил абсолютно уверенным, звонким голосом:

— Конечно, Святой Доктор! — от бывшего страха не осталось и следа.

— Вот и хорошо. ПЖПМ-03, не подскажите, где таможенные сарычи?

— Разумеется, глубокоуважаемый Святой Доктор, — сразу отозвалась женщина, чьи кончики пальцев соединились наподобие купола, — я даже могу провести вас...

Вдруг посреди океана остывших мыслей выскочила одна яркая, резко отличающаяся от других лёгким безумием. Святой Доктор всем нутром почувствовал позади себя ауру, отображающуюся в виде серой шумовой помехи. Невыносимая боль пронизывала меткой стрелой голову, лишив возможности здраво думать. Наконечник словно назло пробивался глубже, пытаясь добраться до ядра мозга. Чем ближе подступала эта аура, тем больше неприятные ощущения становились жгучими.

Святой Доктор резким рывком взмахнул тростью и уткнул её в некую поверхность. Он повернул своё птичье лицо и увидел девушку, к чьей шее уперся конец трости. Судя по трубочкам, исходящим из кислородного баллона, расположенного в рюкзаке сзади, и проходящими

через ноздри, а также нехарактерной в этих краях одежде, она скорее всего была иностранкой. Также в руках находились листок бумаги и странный прямоугольный девайс. Догадки точно подтвердились – девушка оказалась не только туристкой, но и симплексом. По её выражению лица легко читался пересмешенный с недоумением испуг.

— Дистанция. — укоризненно выговорил Святой Доктор. — Пожалуйста, придерживайтесь её. Не люблю, когда об этом забывают.

— П-пхостите, пожалуйста, — с заметным акцентом оторопела та, отходя назад, стремясь слиться с толпой.

— Не волнуйтесь. — ментальный палач вновь прибегнул к приему умиротворения. — Говорят, что нынче сильно подорожал баллон. Поэтому лучше лишний раз не беспокоиться по пустякам, иначе запас кислорода быстрее иссякнет, прежде чем успеете купить себе временное спасение.

Иностранка вся покрылась румянцем, стыдливо отвернула взгляд от мужчины и скрылась за спинами людей-птиц.

— Немедленно разойдитесь, — послышался знакомый женский голос. Святой Доктор обернулся – МАР-04 с трудом вырвалась из толпы и при виде ментального палача воскликнула: — Святой Доктор!

— МАР-04, — строго обратился тот, — вы только что узнали о моём визите? Или намеренно выждали момент, когда я вас найду? Мне казалось, что сарычи должны быть первыми узнавать о появлении государственных лиц. Вдобавок прекрасно знаете, к чему чревато мое долгое пребывание в публичных местах. Ладно, сразу перейдём к делу. Вы задержали верующего?

— М-м... — неуверенно протянула сарыч, — Дело в том, что у нас пытался прорваться на перроны один подозреваемый, он в итоге оказался нелюдем–маньяком. Но мы вовремя поймали его.

— Где он?

— Несколько минут вперёд его увели в изолятор временного содержания. Я могу вас провести.

— Нет, не стоит. Я сам дойду до комнаты. А вы нужны людям здесь. Наверняка, они ещё не отошли от ужасного зрелища, которое им довелось узреть этим беззаботным утром.

МАР-04 не отрывала безмятежный взор от Святого Доктора, холодно отвергнувшего её предложение. Ментальный палач торопливой, но бесшумной походкой шёл по свободной от людей дорожке и устремился в сторону коридора, куда остальные два таможенника зашли и до сих пор не вернулись в зал. Сарыч опустила голову только тогда, когда Святой Доктор окончательно исчез с поля её зрения, а в голове проскочила мысль:

«Первый день своей работы я уже никогда не забуду».

Глава 1. Святой Доктор. Часть 3

Однозначно стоило поддасться соблазну выпить ещё один стакан виски перед уходом из дома. Голова в самый неподходящий момент разболелась до такой степени, что сейчас едва смогу реагировать на происходящее. Но это временные трудности. Нужно только немного передохнуть.

Святой Доктор остановился посреди пустого сквозного коридора, удивляющего своей поразительной теснотой — едва ли могли поместиться в один ряд три человека. Вдруг он ощутил, как ноги вероломно подкосились, и чуть не упал. Резким движением прислонился правым плечом к чернокаменной стене, тяжело облокотился на трость и обессиленно склонил голову вниз. Передышка подавляла мелкую дрожь в левой свободной руке, помогала разуму отрезвляться от понемногу отступающего мучительного ощущения, заодно и дала волю размышлениям.

Эти пять с лишним минут, проведенные в зале, причинили мне немало страданий. С каждым годом моё здоровье не крепнет, а стремительно ослабевает. Страшно представить, что меня ожидает в будущем. Если и так дальше продолжится, Парламент всерьёз подумает об отстранении меня от должности...

Облегчение предсказуемо наступило. Теперь головная боль казалась незначительным препятствием. Казалось, что уже можно было продолжить путь.

Однако Святой Доктор не хотел слишком быстро торопить события. Он повернулся спиной к стене, поставил рядом со собой трость и засунул руку во внутреннюю часть пальто, чтобы вытащить из неё призванное заглушить боль в неподходящий момент спасение. Воплощенное в форме металлической фляги, чей вид был изрядно потрепан жестоким военным временем.

Другой рукой ментальный палач взялся за клюв и приподнял его, раскрывая часть мраморного лица. Он выкрутил, словно гайку, пробку. Серые тонкие губы жадно обхватили узкое горлышко фляги. Янтарная жидкость обжигающей волной прокатилась по глотке, оставляя во рту стойкий неприятный запах перегара.

Конечно, оставалось совсем немного, но этого, как думал Святой Доктор, хватало на пару часов.

Маловероятно. Хотя бы потому что нелюдей-кукловодов осталось чертовски мало. Более того, вряд ли они стали бы так просто убрать профессионала своего дела с самым высоким УМС – S. Только за факт о наличии впечатляющей магии у гражданского, даже не говоря о нелюде, могут посадить на долгий срок за... Как там сычи называют? «За незаконное употребление Божьей магии, принадлежавшей Верхнему Гнезду»? Только не удивляйтесь, почему низшие маги, потенциальные слуги государства, бегут в более свободную Мавру.

Святой Доктор скрыл лицо маской, опустив клюв, немного поправил её, оттолкнулся от стены и, вытянувшись, выдвинулся в путь. Посетившие его мысли ни на секунду не покидали, прочно засев в голове. Они кружились гудящими пчёлами, безмолвно ожидая развития, будто зрители в театре.

Может быть, на мне сказывается сильное переутомление работой? Может быть, действительно стоит прислушиваться к Геннадию и взять отпуск?

Нет.

Парламент не позволит. По крайней мере сейчас.

Массовая истерия у сарычей зародилась не на пустом месте. В стране уже какой месяц царит напряженная обстановка. Причина тому – Дети Кённосберга. Я-то думал, что Красный Год окончательно подавил их, словно надоевших тараканов, и теперь влачит жалкое существование в виде малоизвестной религиозной секты в Запрещенных Землях. Очевидно, после своего позора они вставляли палки, устраивая редкие погромы в крупнейших городах

государств-сателлитов Неры. Однако это не сравнится с тем, что происходит в последнее время.

То среди работающих на аристократию нелюдей обнаруживаются ярые адепты Детей, готовые прибить хотя бы одного аристомага. То под видом гражданских нападают на сарычей. То готовят теракты в общественных местах.

Эта экстремистская группировка за годы своего затишья успела набрать популярность в Запрещённых Землях. Скитающиеся по всем гетто кураторы под масками благодетелей искусно сеют в неокрепшие, уязвимые умы заразные идеи превосходства нелюдей. Внутри них пробуждается и разгорается удушливым огнём коллективная обида за многовековые страдания предков. И чтобы высвободиться от неприятного ощущения, необходимо выпустить наружу ненависть.

Помнится, недавно Сергей объявил Парламенту, что намерен смягчить сегрегацию нелюдей впервые за тридцать лет. Передумывает ли он в связи с текущей ситуацией? Или, наоборот, укрепитесь в своей позиции? Куда важнее для Верхнего Гнезда вопрос – не приведут ли трудные обстоятельства императора к повторению трагической судьбы своего отца?

К счастью для Святого Доктора, бесконечный коридор наконец-то закончился высокой железной дверью, около которой стоял СИБ–03 с сигаретой в руках. Сам он сдвинул маску на лоб, чтобы покурить. За искусственным вторым лицом таилась заросшая колючая щетина вкупе с испещрявшими щеки и подбородок глубокими рубцами. Сарыч раз за разом неспешно втягивал в себя и выпускал густой молочный дым.

Чувствую его тревогу насквозь. Догадываюсь, что именно стало причиной беспокойства. Впрочем, я не собираюсь тратить на него лишнее время.

Ментальный палач применил на СИБ–03 приём умиротворения – астральная рука ловким движением коснулась чужого виска, тем самым заставив того удивлённо вздохнуть от неожиданности и обернуться в его сторону.

— Свя... — потрескавшиеся губы быстро разомкнулись, чтобы поприветствовать бывшего гостя.

— Возвращайся к своим обязанностям, — жёстко отрезал Святой Доктор.

— Так точно.

Сарыч сразу же бросил сигарету, затоптал её сапогом, надел маску и направился к залу, по пути слегка задев плечо мужчины.

Одной проблемой меньше.

Святой Доктор приблизился к закрытому входу и нажал на ручку. Едва он успел отворить дверь в изолятор, как тут же его неприветливо встретил протяжный вопль, несколько не похожий на человеческий. Даже проскочила глупая по своей сути мысль о том, что за решёткой сидит, жалобно стонет какая-нибудь животина, вроде коровы или быка, которая загадочным образом угодила сюда.

Но эта глупая мысль была не более, чем обманчивым слуховым впечатлением.

Ментальный палач взглянул на сумеречную камеру, откуда глухо доносилось бессвязное мычание. Источником нечеловеческих звуков оказался заключённый, что забился в угол, словно не хотел, чтобы кто-то видел его.

И неспроста — слабый свет запыленной лампочки осветил удручающее тело. Оно буквально развалилось на глазах. С головы до ног некоторые конечности безмерно увеличились в размерах, из-за чего возникало чувство, будто заключенного поразила слоновая болезнь. Из одной распухшей руки торчала с венами локтевая кость. Другой, наоборот, иссохшей с трудом поддерживал челюсть, чья правая сторона отвисла. А единственный видимый глаз выкатился из глазницы и повис на зрительном нерве, как на нитке.

Святой Доктор инстинктивно отпрянул подальше от камеры. В голове ментального палача миготнул невыносимый шум помех зависшего телевизора, включенного на всю

громкость. Нестабильная аура не до конца разделилась на белую и чёрную, оставляя за собой следы тела, которые безостановочно мелькали перед глазами и как-то хаотично двигались в конвульсиях.

Если физическое насилие рождает изуродованное тело, если психологическое рождает отравленный разум, то их союз рождает латетинта. Или, иначе говоря, искаженного. Участь хуже смерти. Каково это насильно подвергнуться долгим, чередующимся между собой телесным и ментальным пыткам и безвозвратно впасть в состояние глупого существа, чьё тело медленно разлагается?

Пограничники не причина его латетинтизма. А лишь катализатор.

Ментальный палач перевёл взор на кабинет, типичный для сарычей, руководящих небольшими отделами. По сторонам вплотную к зелёным стенам стояли шкафы с переполненными документами полками. Исходящий из витража полуовальной формы утренний свет озарял портрет. Хотя его и портретом нельзя было назвать – он скорее напоминал церковную икону, висящую практически в каждом доме Корбурга.

На нём был изображен император Неры Сергей «Инферно» Огиеньский. В свои тридцать три года он выглядел отнюдь не стариком, но уже искалеченным смуглым мужчиной с видной сединой на распушенных каштановых волосах. Непривлекательность подчеркивалась глубоким ужасающим ожогом, покрывшим всю правую часть лица. На одной из скрещённых на груди рук слепились одной плотью указательный, средний и безымянный пальцы, а остальные две скрючились будто от длительного ношения тяжёлых предметов. Перья ложились бакенбардами по бокам висков. Сзади взметнулись крылья в спокойных тонах бурого цвета, нехарактерного для коренного нерейца.

Художник нарисовал императора в абсолютно чуждом его образе — облаченным в белую тогу, с золотым нимбом над опущенной головой и прикрытым единственным глазом. Этими декоративными деталями Сергей производил впечатление святого мученика, хотя сам он никогда не считал себя таким.

На прямоугольной табличке под картиной красовалась золотая надпись.

«Аристомаг ветви Благородного Огня»

Если бы десять лет назад кто-нибудь сказал мне о том, что аристомаг способен руководить целым государством, то я бы как минимум усмехнулся ему в лицо. Теперь безумная мысль вдруг воплотилась в реальность. Видимо, такого рода вещам свойственно рано или поздно сбываться.

Сергей — один из трёх ныне живущих людей, у которых УМС – S. Несмотря на столь высокий уровень, управлять своей ветвью он так и не научился. Многочисленные ожоги — тому подтверждение. Зато император компенсировал свою слабость в магии способностью руководить государством. И вполне неплохо справляется, учитывая, что Парламент мог давным-давно свергнуть его, подстроив несчастный случай.

Ведь кто правит Нерой, тот и правит всем миром.

Неудивительно, что его лицо везде. Он не только император Неры, но и аристомаг, частичка души Игнотума. Зная характер Сергея, я бы предположил, что, будь его воля, он запретил бы вешать иконоподобные портреты. Сарычи видят в них оберег и верят, что изображение императора спасёт их от проблем на работе. Во всяком случае, меня это не останавливает.

Правда, чего действительно не было в каждом кабинете — тонкий красочный ковер в восточном стиле, явно приобретенный в антикварной лавке. К тому же он был совершенно неуместен для строгого рабочего помещения.

Впереди сидел, закинув ноги на стол и опрокинув спинку стула, ВЛА–56. Он любовался новым зеркалом — то приближал вещь к себе, то отдалял её, нежно проводил голыми короткими пальцами по бронзовой рамочке, вдоль и поперёк изучая каждый сантиметр. Сарыч даже

не снял маску, чтобы увидеть своё прекрасное лицо, изрезанное старческими морщинами и обвисшее массивными щеками.

Коллекция пополнилась ещё одним раритетом. Интересно только, зеркальце для личных утех или для продажи в своём магазинчике антиквариатов? Скорее первое – с какой заботой и любовью он её разглядывает. Неодушевлённый предмет ближе живого человека. Тут же вспоминается одна легенда про юношу, который не отрывался от своего отражения из-за чего умер от голода и превратился в прекрасный цветок.

Однако Святой Доктор не был намерен и дальше наблюдать обезьянье любопытство таможенника. Поэтому он нарочито прочистил горло, как обычно делал, когда хотел привлечь чье-либо внимание.

— М? — озадаченно откликнулся сарыч.

ВЛА-56 отвлекся от зеркала. Случайный взгляд, брошенный на ментального палача, заставил его сразу же «пробудиться». В ускоренном темпе убрал ноги со стола, открыл ящик справа, положил туда зеркало, выпрямился и сложил руки, будто офицер.

— Святой Доктор, вы вовремя пришли! — елеинным голосом поздоровался он, как ни в чём не бывало.

Тот в ответ только промолчал.

Волны над аурой, внутри которой свирепо боролись чёрная и белая стороны, поочерёдно временно одерживая верх друг над другом, изогнулись в острых линиях пульса. Лёгкий испуг и пришедший с ним стыд отражали внутреннее состояние ВЛА-56. Вот только не из-за публичных пыток под его предводительством, а из-за неподобающего поведения перед уважаемым самим императором Неры человеком.

Чтобы как-то умиловить гостя, сарыч наклонил голову набок и направил лицо чуть влево от мужчины, будто хотел кого-то увидеть рядом с ним.

— Что-то я не вижу вашего напарника. Где он?

— Занят в Запрещённой Земле, — сухо сказал Святой Доктор, устремив взор на камеру. — Лучше скажите, кто сидит там?

— В изоляторе? Маньяк. Притом очень кровожадный. — В качестве доказательства своих слов ВЛА-56, не поднимаясь с места, отодвинулся с режущим слух скрипом, нагнулся под столом. Сарыч, видимо, открыл мини-холодильник, вытащил из него окровавленный мешок Лжековала и демонстративно показал ментальному палачу.

— Вижу, — убедился тот.

— Во время проверки этот гражданин пытался прорваться на перроны, — продолжил ВЛА-56. — Но благодаря мне трагедия в поезде была предотвращена. Кстати, вы сможете его допросить.

— ВЛА-56, да? — Святой Доктор бегло прочёл имя сарыча на табличке на столе. — Так вот. Напомните, в чём заключалась ваша задача? Задержать верующего, а не серийную убийцу. Это не одно и то же.

— А что, если он и есть тот верующий, которого вы ищете?

— Может быть. Однако стоит помнить, что адепты Детей Кённисберга достаточно умны, чтобы не попадаться на глаза сарычам. Нельзя их недооценивать. Всё же их обучают, в первую очередь, сливаться с толпой. — Ментальный палач двинулся к изолятору. — В любом случае, нужно удостовериться.

Длинные тощие ноги остановились на границе между ковром и деревянным паркетом, на близком расстоянии от решётки. За спиной чужая аура более-менее успокоилась. Обрамляющие её фигуру волны преобразились в одну бесстрастную прямолинейную линию, по которой изредка неуловимо пробегался мелкий извилистый импульс, а внутренность приобрела ней-

трально-серый цвет. Аура шумно встала с места, поспешно последовала за Святым Доктором и застыла ближе к входной двери.

Состояние заключённого почти не изменилось – не ухудшилось, но и не улучшилось. Правда, лицо кое-где начало стекать тягучими субстанциями, похожими на растаявшее под прямым лучом знойного солнца мороженное. Они неторопливо скользили вниз, в некоторых местах сдирая кожу живьём, обнажая темно-стальные мышцы.

Увидев перед собой ментального палача, Лжековал испустил животный вой. Он на четвереньках, на разливающихся на ходу руках и ногах, приполз к решёткам. Хотя и заключённый в конце упал, из-за чего ударился головой о пол, на удивление молниеносно поднялся на локтях и еле вытянул свою костлявую руку к мужчине. Будто хотел схватиться за его плащ, приволочь к себе возможного спасителя.

Святой Доктор ничуть не дрогнул при виде искажённого. Да, внешность больных этим недугом чаще всего ужасает, а то и приводит в ступор неподготовленных людей. Поэтому невольно кажется, что лишь одного касания хватает, чтобы мгновенно заразиться. На самом деле, искаженные по своей природе не способны причинять боль другим.

На всякое явление или вещь есть свои исключения.

Трость по велению ментального палача поднялась, медленно прошла через решетку. Её кончик достиг расплавленного лба и ожидаемо испачкался нечто вязким, по цвету похожим на кровавый гной.

На что Лжековал разинул пасть, из которой доносились вопли, стремительно переходящие в распевные жалобные мычания.

Святой Доктор, полностью погрузившись в дело, сосредоточился на неизвестном потоке, протянувшемся из головы заключённого. Слышал, как сопутствующие друг другу эмоции переплетались в единый виток страдания.

Как ярость вынуждает дрожать хрупкие кости рук. Как ненависть душит горло и затуманивает разум. Как отчаяние поселилось в деградирующем сознании. Как смирение понемногу одерживает верх над агрессивными чувствами.

Никто не застрахован от латетинтизма. Ни люди-птицы, ни нелюди. Отличие в том, что люди-птицы более склонны к искажению, но смогут впоследствии вылечиться и вернуть себе прежний облик. Тогда как нелюди намного психически устойчивы к проявлениям латетинтизма. Однако стоит им однажды превратиться в искажённого – с большей вероятностью они останутся в таком состоянии навсегда. Хорошо, если их тело продолжит слушаться сигналов разума. В худшем случае – повторят судьбу Лжековала.

Его не спасти. Он достиг терминальной стадии искаженности. Вижу последние осмысленные мысли, пропитанные сплошь эмоциями. Скоро их вытеснят первобытные инстинкты. От бывшего рассудка не останется и следа. Будет думать и действовать как животное.

Толку от него нет и никогда не было. Этот нелюдь не являлся ни сторонником секты Кённосберга, ни одиноким маньяком. Простым обывателем Запрещённой Земли из графства Айзенши, у которого была наивная мечта начать всё с чистого листа.

— ВЛА—56, — вдруг обратился Святой Доктор к сарычу, не осмелившись и ближе подойти к камере, — вы стали бы есть заведомо испорченное блюдо?

— Нет, конечно. С чего такой вопрос?

— Благодаря вашим усилиям, поток его мыслей разорвался, и мне трудно пробираться, чтобы разобраться в них. Проникнуть в разум живого трупа подобно намеренному заражению бубонной чумой. Но некоторые мысли мне ясны.

— Какие? — поинтересовался сарыч, подойдя предельно близко к собеседнику.

— Я не вижу в нём опасного маньяка, — ментальный палач хлестко выдернул трость и бесцеремонно приставил к шее ВЛА—56, будто лезвие ножа уличного грабителя, — А лишь

сломленного человека, которого избили до полусмерти ради раритетного зеркала. Не так ли, Вроцлав Адамски?

Как только кончик грубо коснулся до белоснежного воротника, сарыч поражено поднял руки вверх, будто собирался сдаваться. Некогда являвшаяся частью кожи размякшая плоть прилипла к чистой ткани и красно-коричневыми комочками стекала по шее, оставляя за собой неприятный грязный след.

ВЛА–56, не до конца осознавая происходящее, глупо уставился на лицо Святого Доктора. Из-за маски, которая теперь необъяснимо вселяла страх в душу только одним видом, невозможно было углядеть ни эмоции. В чужих линзах напротив он видел себя с испачканной шеей в жёлтом отражении. Отчего жёлчное чувство оторопи моментально усилилось вместе с сердцебиением.

— Откуда...

— Я нелюдь-кукловод, — перебил Святой Доктор. — Любые мысли, что зарождаются в головах, выдают правду в самом чистом виде. Ваши не исключение.

Ментальный палач с тростью сдвинулся с места и направился вперёд, заставив схваченного сарыча вслепую попятиться к столу. Он кивком головы указал на свободный стул. ВЛА–56, не имея иного выбора, молча подчинился безмолвному приказу: поспешно присел на своё место, задвинув стул ближе к столу и обречённо опустил голову над некой схемой на зелёном сукне.

Святой Доктор, в противовес состоянию ВЛА–56, лениво привалился спиной к книжному шкафу, расслабленно сложил руки и переместил взгляд на сарыча.

— Император велел мне немного понаблюдать за вашей деятельностью, — начал он, — чтобы доказать вашу некомпетентность или, наоборот, опровергнуть её. Он сомневается в вашей верности государству.

— Получается, адепт Детей был всего лишь выдумкой для того, чтобы меня проверить? — вполголоса спросил сарыч.

— Удивляюсь вашему скудоумию, — попросту игнорируя вопрос, продолжил его собеседник, — вы же могли подговорить МАР–04 незаметно украсть у нелюдя этот раритет, ведь у неё ловкие руки. Вы до этого не додумались. К огорчению.

— Мы задержали подозреваемого, когда он пытался прорваться через перроны. Мы были обязаны проверить его, как и всех тех, кто находился на вокзале. Магометр выдал в нём нелюдя с неплохим УМС. Известно же, какими способами эти ублюдки поднимают себе уровень.

— Насилием. В Запрещенных Землях приходится и не такое вытворять ради собственного выживания. Убей или будь убит – главный постулат там.

— Даже если он не был верующим, как вы объясните это? — ВЛА–56 указал на мешок.

— Ему мешок с останками их жертвы подкинули, чтобы отвлечь вас от настоящего террориста. Я-то думал – вас не просто провести.

— В смысле?

— Нелюдь украл внешность настоящего Ковала. Следовательно, он лицедей. Таким, как он, не характерно питаться плотью людей-птиц. Им больше интересны эмоции жертвы. Людоедство более свойственно другому виду, который теперь не тревожит сон нерейцев.

— Логично, — нехотя согласился сарыч.

— Различие нелюдей по видам – первое, что изучает доброволец в сарычи. Если он провалит испытание по тестам, то его признают негодным к службе на четыре года. Вы прекрасно понимаете, какой это позор для человека, желающего посвятить жизнь государству.

ВЛА–56 поднял глаза и вдруг всполошился – у шкафа не было Святого Доктора, словно тот испарился в воздухе. Как только он облегченно вздохнул, что-то резко стукнуло по столу. Опушенный взгляд столкнулся с белой ладонью, превращенной в кулак. Сарыч ощущал чужое, близкое присутствие сзади, из-за чего напряжение только нарастало.

— Я знаю, — полушепотом произнес Святой Доктор, прислонившись к уху сарыча, — Парламент вам позволяет исполнять ваши хотелки. При условии, если вы делаете свою работу безупречно. Как я вижу, вы ставите свои желания превыше государственного долга. И это, не говоря о том, что вы забыли главнейшее правило Парламента — он любит тишину. Вы устроили прилюдные пытки, вот только ради чего? Чтобы потешить собственное эго?

— К чему Вы клоните?

Ментальный палач ловким движением руки вынул фотографию из внутреннего кармана пальто и быстро подсунул сарычу.

— Эта фотография вам ничего не говорит?

ВЛА-56 взял её, и рука непроизвольно подрагивала. На него смотрело с непреодолимым ощущением дежавю светлое здание в мрачных тонах, обнесённое высоким дощатым забором с колючей проволокой по верху.

— Военная база 345 в окрестностях графства Де Фоюдрэ, — стараясь не выдать беспокойство, холодно ответил тот.

— Совершенно верно, ВЛА-56. Недавно эта база прекратила своё существование. Знаете почему? Рассказать?

— Не...

— Июль этого года. Скандал, связанный с лордом Гиацинтом Де Фоюдрэ, вскрыл словно наболевший абсцесс народное недовольство. Началось с безобидного протеста у ворот поместья Де Фоюдрэ и закончилось массовыми беспорядками, грабежами магазинов. Нестабильная ситуация на улицах вынудила людей сидеть по домам. Они предпочли переждать хаос, когда стены их обители дрожали от взрывов, а по ночам вместо расслабляющих звуков дождя слышали крики и выстрелы. А если кто-нибудь и рискнул выйти наружу, не попав в разгар вооружённой бойни и потерявшись среди заколоченных зданий, то их спустя время подхватывали сарычи военного подкрепления. Под предлогом помочь несчастным добраться до дома они их отвозили на базу 345, расположенную далёко за городом.

— Я знаю-знаю, не надо дальше...

— Взятые под крылом люди не могли даже представить, какой ад поджидает их в стенах базы. Привычный режим питания сменился на трёхразовые пытки разной степени изощренности и жестокости, уютные кровати — на холодный каменный пол в клетке с другими, любимая удобная одежда — на разорванные в клочья тряпки, не прикрывающие синяков, ссадин, гематом. Один сарыч-фотограф с искренним удовольствием снимал заключённых в момент пика боли. Второй расспрашивал, как их зовут, где живут, есть ли у них семья, близкие. Третий писал письмо о выкупе пленников их родственникам за солидную сумму. Если я не ошибаюсь, то за пятьдесят-сто тысяч орионов сарычи были готовы отдать одного пленного. Нашлись неравнодушные, заплатившие за освобождение родного человека из-под заключения. Вот только он часто погибал при странных обстоятельствах. Об этом сообщали сами сарычи, что ни разу не вызвало подозрений.

— Прекратите...

— Этому произволу пришёл конец, когда пропала Мэрилин Томпсон. Сарычи совершили роковую ошибку, забрав её на базу. Девушка происходила из аристократической семьи, которая была хорошо знакома с императором Сергием. Поэтому и обратилась к нему за помощью после пропажи дочери. Преданные Ему Величеству Дрозды за два дня сумели вычислить военную базу. Куда, по словам ценных сообщников, привозили подозрительно много людей. И одним ясным вечером, как обычно, вышел младший из сарычей вынести мусор. Он случайно заметил императора с дроздами. Тут же страх его охватил, и трусливо упал на колени, умоляя Его Величество о пощаде. На что тот только невозмутимо ответил: “Иди внутрь и запри на ключ дверь, государев предатель”. Сарычу ничего не оставалось, кроме как повиноваться его приказу.

Чем скорее близилась развязка этой истории, тем ближе к спине ВЛА–56 подкрадывалась тревога. Глядеть на фотографию становилось тяжелее, как и спокойно слушать рассказ, чьё повествование Святой Доктор растягивал как можно дольше, смакуя чуть ли не каждую деталь шокирующего дела. Каким образом неведомой силе удавалось подавлять самодовольную натуру сарыча, не давая ему сопротивляться ментальному палачу, не мог и объяснить сам мужчина. Не мог и разобраться, что больше послужило этому: гипнотизирующее воздействие речи Святого Доктора или сковывающий тело страх. ВЛА–56 сидел на месте, вынужденный дослушивать до конца.

— Подскажите, пожалуйста, панистер Адамски, что делает император Сергей с теми, кто посягает на порядок и угрожает существованию государства?

Брошенный с ходу вопрос окончательно добавил топливо в едва удерживаемое разгоряченное жуткой историей воображение ВЛА–56. На фотографии, в которую он пристально всматривался, всплывали леденящие душу детали не озвученного ответа.

Некогда светлые стены военной базы покрылись угольной чернотой от пожара внутри. Голодный огонь моментально разъедал кожу кричащих в агонии людей, с отчаянием цепляющихся за решётки. Клубы плотного, непроглядного дыма охватили здание, выползали из окон с разбитыми стёклами ввысь на ночное небо. Если кому-то удавалось выбраться из объятий огня, то сразу же падал замертво из-за удушающего дыма, поселившегося в его лёгких.

ВЛА–56, для которого иллюзия стала болезненной реальностью, словно перенял изображённые людские страдания. Он схватился за грудь, низко склонившись над столом. Слышен был его затяжной кашель, стремительно протекающий в сдавленное хрипение, которое в любой момент могло стать предсмертным.

От неприятного зрелища хотелось отвернуться, лишь бы не продолжать смотреть на эту проклятую фотографию. К несчастью для мужчины, когда он попытался задрать подбородок, посторонняя рука резко надела на шею и больно удерживала её, лишив сарыча выбора.

ВЛА–56 с завязанными руками на миг сильно жмурился, как будто маленький ребёнок, услышавший краем уха лязг ремня жестокого родителя.

Глаза раскрылись – след от фотографии простыл. Приподнялись – и Святой Доктор уже стоял перед ним, птичья голова была повернута кверху, клюв направлен в сторону, словно что-то увидел или услышал.

— Он уже здесь.

— Кто? — озадаченно спросил сарыч.

— Моя жертва.

Святой Доктор поспешно удалился от сарыча, собираясь покинуть кабинет. Дойдя до двери, он напоследок обратился к ВЛА–56:

— Я желаю лишь напомнить вам. Парламент беспощадно карает тех, кто злоупотребляет данной вам властью. Поэтому... — мужчина отворил дверь и зашёл внутрь коридора. — Если вы действительно цените свою привилегированность и не хотите оказаться на их месте, то советую тщательно проверять каждого пассажира и держать ситуацию под контролем. Не заставляйте Парламент сомневаться в вашей компетентности.

Громкий хлопок отдался неприятным звоном в голове Вроцлава Адамски. Остался наедине с путающимися мыслями и до сих пор не покидающим тело трепетом.

Взгляд случайно метнулся к портрету Сергея. Грозно распахнулся карий с оттенками алого цвета глаз императора, и полыхнул в нём яркий огонь, воскресивший в памяти ту картину. Вроцлав в приступе паники схватился за голову, ёрзая на стуле, прильнул к столу и закрылся руками. Дрожащими губами он беспорядочно повторял:

— Пощадите, пожалуйста, пощадите...

Глава 1. Святой Доктор. Часть 4

Святой Доктор пришёл на пустующие перроны Багрового вокзала. Он остановился посередине платформы и окинул бесстрастным взглядом внушительные настенные часы, чей вид оставлял желать лучшего. В блёкло-цветном циферблате зияли широкие отверстия, в которых нельзя было хоть что-то разглядеть из-за полупрозрачных занавесок. Ржавые цифры кое-где свисали, казалось, что они вот-вот упадут на землю. Стрелки давно не ходили, остановившись на пятнадцати часов, сорока шести минут и десяти секунд. В целом, некогда величественный символ главного вокзала Корбурга превратился в тусклую развалину.

Я никогда не понимал традицию нерейцев не отреставрировать обветшалые достопримечательности до тех пор, пока они не разрушатся до конца.

Посторонний шорох по другую сторону перрона привлёк внимание Святого Доктора, заставил его рывком укрыться за закрытыми киосками. Ментальный палач, чтобы не выдать своё присутствие и заострить внимание на эмоциональном состоянии своей жертвы, прикрыл глаза, мысленно переместившись рядом с чужой аурой. Преимущественно чёрный окрас явно указывал на расшатанную годами психику, а белые кандалы сковывали руки, ослепляли тяжёлой металлической повязкой. Такие детали были характерны для людей с низкой самооценкой и страдающих от тревожного расстройства.

Сразу видно верующего: такие, как он, находятся на нижней ступени иерархии Детей Кённисберга. Их используют как тушечное мясо. Может быть, кто-то из них выживает и в дальнейшем станет майлесом, а может быть, погибнет в первом же задании. Судьба большинства часто сводится ко второму.

Без сомнения, аура принадлежала тому самому адепту Детей Кённисберга, который, по словам информатора в Запрещённой Земле, прибыл сюда для того, чтобы заложить газовую бомбу внутри помещения за часами. Он то и дело беспокойно оглядывался по сторонам, осторожными шагами направлялся к цели, тяжело волоча за собой чемодан. Святой Доктор как будто стал тенью своей жертвы – он, почти не отрываясь от стены, синхронно передвигался вместе с ним. Выстроенные в один ряд киоски облегчили ему работу.

Верующий дошёл до приставной лестницы, ведущей к приоткрытому окну, и вскинул подбородок, видимо, чтобы оценить высоту. Удостоверившись, что других путей вверх нет, он с досадой произнес юношеским голосом:

— Ну, разумеется.

Вскарабкивался верующий по лестнице, одной рукой держал чемодан, а другой – с трудом взбирался вверх. Но на полпути одна из ступенек прямо под ногой с громким хрустом треснулась. На миг Святой Доктор вынул свою птичью голову из укрытия. Юноша чуть не сорвался, успел ухватиться за соседнюю ступеньку, свисая над полом. Было видно издали, что чемодан оттягивал его вниз. Верующий закинул тяжёлый груз в окно, благо до конца осталось совсем немного. Он добрался до чемодана скорым шагом и, убедившись, что за ним нет следа, скрылся за витриной.

Правда, зачем-то вернулся, схватил за концы лестницу, потянул к себе и утащил её в закулисье, тем самым отрезал прямой путь.

Ментальный палач тут же вышел из тени.

Глупо дальше бежать за ним, словно собачка. К тому же есть риск попасться ему на глаза, чего мне не надо. Нужно найти укромное место, о котором он не сможет с ходу догадаться.

Святой Доктор осмотрелся вокруг в поисках обходного пути к своей жертве. Зрительная память мгновенно выдала ответ. Во время разговора с ВЛА-56, на столе лежала карта вокзала,

где в правом углу расположилась мини-схема помещения за часами. Там был начерчен чёрный ход бывшего кабинета управляющего Багровым вокзалом. Помнилось, это находилось с правой стороны стеклянного лепесткового основания небесно-голубого цвета под часами.

Подойдя близко к предположительному чёрному ходу, ментальный палач увидел слившуюся со стеной запертую дверь. Он машинально вынул из кармана универсальную отмычку, вставил в скважину замка. Как только прислонился к дверному полотну, то оно со скрипом приоткрылось, чем неподдельно удивило его.

Странно, разве кто-то оставляет чёрный ход незакрытым?

Святой Доктор до конца раскрыл дверь и обнаружил перед собой в потёмках узкую комнату, где единственное, что помещалось, был подъемник с ржавой ручкой.

Надеюсь, гремящий звук не привлечёт его внимание.

Ментальный палач встал на платформу, взяв двумя руками за ручку, начал крутить её против часовой стрелки. Подъемник с грохотом тронулся и медленно поднимался вверх, каждый раз сопровождаемый режущим слух лязгом. Слаборазвитые мышцы сразу дали о себе знать — боль настолько сильно вонзилась в плечах, что мужчина чуть не отпустил руки. Тем не менее, он твердо держался, молча справляясь с временной проблемой. Это продолжалось до тех пор, пока ручка не заела. Бесцветный свет отразился в золотых линзах ментального палача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.